

ОТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО К ВИЗУАЛЬНОМУ ПОВОРОТУ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ СМЕНЫ ПАРАДИГМ В ЮРИДИЧЕСКИХ НАУКАХ

Е. Н. Ищенко

Воронежский государственный университет

FROM LINGUISTIC TO VISUAL TURN: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF PARADIGM SHIFT IN LEGAL SCIENCES

E. N. Ishchenko

Voronezh State University

Аннотация: переход от лингвистического поворота к визуальному рассматривается в контексте трансформаций парадигм юридических наук. Если значение лингвистического поворота в философии XX в., приведшего к смене фокуса исследований в социальных и гуманитарных науках, в том числе и юридических, нашло свое отражение во множестве теоретических исследований, то влияние визуального поворота всё еще остается не в полной мере отрефлексированным современными авторами. Обсуждение новых отраслей юридических наук, например визуальной юриспруденции, а также введение понятий мультисенсорного права и правовой визуализации отражают современную тенденцию смены парадигмы исследований.

Ключевые слова: лингвистический поворот, визуальный поворот, визуальная юриспруденция, правовая визуализация, мультисенсорное право.

Abstract: transition from linguistic to visual turn in the context of paradigm shift within the legal sciences is being examined. While the significance of linguistic turn in 20th-century philosophy, which led to a shift in the focus of research in social and human sciences, including legal sciences, has been reflected in numerous theoretical studies, the influence of visual turn remains under-recognized by contemporary authors. Discussion of new branches of legal science, such as visual jurisprudence, and the introduction of the concept of multisensory law and legal visualization reflect the contemporary trend of paradigm shift.

Key words: linguistic turn, visual turn, visual jurisprudence, legal visualization, multisensory law.

Феномен *поворотов* в культуре XX–XXI вв. неслучайно оказывается в фокусе внимания исследователей, представляющих различные области философского и социогуманитарного знания. Признание нелинейности развития культуры, второе рождение идей, как казалось совсем недавно, прочно забытых и оставшихся в прошлом, возвращение к истокам, отражающее потребность в переосмыслении прошлого, настоятельность по отношению к происходящим переменам как маркеры современности перекликаются с метафорическим истолкованием попу-

лярного термина. Процесс пролиферации *поворотов* (назовем лишь некоторые: *лингвистический, визуальный, иконический, медиальный, пространственный, материальный, цифровой* и т. п.) в актуальном дискурсивном пространстве отражает не только стремительность трансформаций политических, правовых, социальных, культурных реалий, но также представляет собой попытку выявить общие черты, присущие различным феноменам, зафиксировать и концептуализировать наиболее значимые и знаковые их особенности, перейти от эмпирических обобщений к теоретическим моделям. В ряду упомянутых нами поворотов особое место за-

нимают лингвистический и визуальный, распространившие свое значительное влияние на сферу юридических наук.

**Лингвистический поворот:
теоретические основания
и методологические импликации**

Возникновение понятия *лингвистический поворот* имеет точную датировку, связанную с выходом в свет антологии «Linguistic turn: Recent Essays in Philosophical Method» (1967). Будучи редактором книги и автором фундаментального введения, философ Р. Рорти вряд ли мог предположить, насколько удачным окажется вынесенное в название понятие *поворота*, до сегодняшнего дня не исчерпавшего своего эвристического потенциала. Как точно подметил Дж. Сёркис, «выражение “лингвистический поворот” имеет сложную историю, сложность которой в некоторой степени опровергается коротким движением, которое “поворот” должен описывать»¹. В самом деле, спустя без малого шесть десятилетий, философский анализ языка во многом остается центром притяжения исследователей, представляющих различные отрасли социальных и гуманитарных наук. Стоит отметить, что особая чувствительность к языку, переосмыслившая традиционные представления о механизмах доступа к предмету изучения, способах изложения, осмысления и трансляции социогуманитарного знания, остается важной составляющей не только научного дискурса, но проявляет себя также и в сферах социальной, культурной, правовой, политической коммуникации. Интертекстуальность становится важным инструментом понимания природы текстов, не только функционирующих в пространстве социокультурной реальности, но и задающих рамку ее описаний и интерпретаций.

Как особый феномен, возникший первоначально в рамках философского дискурса, лингвистический поворот неразрывно связан с деятельностью двух выдающихся мыслителей XX века – Л. Витгенштейна и М. Хайдеггера. Двигаясь противоположными путями, представлявшими аналитическую и континентальную традиции философствования, они пролагали дорогу в новое концептуальное пространство, обнаруживая в языке не просто новую предмет-

ность, но наделив его особым, специальным статусом. При всех необходимых оговорках об отличиях в подходах и разнице акцентировок (не говоря уже о сложной творческой эволюции от «раннего» Витгенштейна к «позднему») объединяющим основанием стало стремление сменить режим укорененного в классике отношения к языку преимущественно как к средству выражения. Язык предстал во всей своей мощи, бытийной и экзистенциальной значимости, из инструмента познания превратившись в его концептуальный каркас. Нельзя не упомянуть ставшую крылатой фразу Хайдеггера: «Язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек»², – равно как и афоризм «раннего» Витгенштейна: «Границы моего языка суть границы моего мира»³. Эстафету размышлений о природе языка приняло множество философов и ученых XX в., деятельность которых в совокупности приводит к расширительным, семиотическим трактовкам языка как знаково-символической системы, кодирующей социальные отношения, задающей контуры поведенческих паттернов, конституирующей и конструирующей представления о самой реальности.

Процесс осмысления философских открытий, сделанный в русле лингвистического поворота, не мог не привести к парадигмальным подвижкам в социогуманитарной сфере. Не избежали этого процесса и юридические науки. Как справедливо отмечает Н. Н. Равочкин, «социально-философский потенциал лингвистического поворота проявился в открытии принципиально новых пониманий политико-правовой реальности»⁴. Поскольку меняются представления о структуре реальности, не просто опосредуемой языком, но во многом им формируемой, необходимым элементом юридических исследований стала рефлексия по поводу текстовой природы законов, а также концептуальных и языковых оснований юридических наук. Поиск новых способов описания правовой реальности, статуса метаюридических оснований, рефлексия по поводу взаимосвязи сущего и должного в про-

² Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во АСТ, 2018. С. 101.

³ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192.

⁴ Равочкин Н. Н. Лингвистический поворот: социально-философский потенциал // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 8. С. 73.

¹ Surkis J. When Was the Linguistic Turn? A Genealogy // American Historical Review. 2012. Vol. 117, № 3. P. 705.

странстве юридического дискурса обнаружили новые предметные поля, для исследования которых были предложены различные методологические приемы.

Иначе говоря, возникновение целого ряда новых правовых теорий во второй половине XX в. было инспирировано импульсом лингвистического поворота. Как полагает В. А. Слыщенко, «лингвистический поворот во многом преобразовал западноевропейскую и американскую юридическую мысль. <...> Благодаря лингвистическому повороту социологическая сосредоточенность юридико-позитивистских исследований стала выглядеть скорее культурологической в информационно-семиотическом смысле, т. е. правовое регулирование теперь воспринимается как объективно существующая знаковая система, тексты и особые социальные коммуникации»⁵. К подобного рода теориям он относит «...все правовые теории, которые исследуют правопорядок как явление языка безотносительно его социальных или собственно юридических оснований»⁶. Политико-правовые взгляды таких мыслителей, как Г. Кельзен и Г. Харт, Н. Луман и Ж. Деррида, Р. Дворкин и Ю. Хабермас, формировались под влиянием лингвистического поворота. Такое утверждение первоначально может вызвать некоторое недоумение, но пространство, размеченное линиями Витгенштейна и Хайдеггера, предоставило широкие возможности для возникновения самобытных исследовательских конструкций.

Разумеется, у теорий, которые так или иначе находились в контексте лингвистического поворота, существуют уязвимые зоны, вызывающие критику. К примеру, В. А. Слыщенко полагает, что «...законы как тексты <...> лишь обнаруживают или объективируют взаимное признание субъектов, но не показывают его природу и основания, которые находятся за пределами языка. Признание нужно отличать от понимания: понимаются объекты, в том числе тексты законов, тогда как субъект именно признается. Признание означает открытость другому как свободной воле...»⁷. Не оспаривая законность этих замечаний, стоит отметить, что даже концептуальные и ме-

тодологические крайности в понимании сферы права как некоторой герметичной и герменевтически замкнутой системы, тем не менее, привели к ряду серьезных достижений. Усложнение представлений о «языковой материи», ее роли в формировании правовой реальности, специфический характер взаимоотношений формы и содержания нормативно-правовой деятельности оказались важными открытиями, обогатившими юридические науки.

Последующее развитие философской мысли показало, что лингвистический поворот привел к разработке новых сюжетов, которые и сегодня нисколько не утрачивают своей актуальности. Скорее, напротив, подтверждают их значимость. К числу таких принципиально важных сюжетов относятся теория речевых актов, учение о социальной власти языка, концепция «смерти автора». Необходимо специально отметить, что они проецируются на сферу юриспруденции, которая призвана давать адекватные ответы на вызовы эпохи, следовательно, осуществлять рефлексию по поводу «предельных оснований» юридической науки, а также переводить теоретические положения в правоприменительную практику в режиме «здесь и сейчас». Идеи Р. Барта, М. Фуко, Дж. Остина, Ж. Бодрийяра и других мыслителей, внесших свой вклад в разработку указанных проблем, сохраняют свое значение для изучения в юридическом контексте трансформаций представлений об авторском праве, статусе внешней экспертизы при вынесении правовых оценок высказываний, взаимоотношений юридического и метаюридического контекстов правовых норм.

Визуальный поворот: эвристические перспективы и исследовательские возможности

Если в случае с лингвистическим поворотом нам известна точная хронология, то визуальный поворот не так легко поддается определению не только в датировке, но и в фиксации предметных полей, в рамках которых он впервые обозначается. Принято считать, что уже в 80-е гг. XX в. начинается формирование междисциплинарной области *визуальных исследований*, объединившей усилия философов, культурологов, искусствоведов, к которым позже присоединились историки, социологи, политологи. В начале своего появления термин *визуальный поворот* носил «зонтичный» характер, включив в себя *иконический пово-*

⁵ Слыщенко В. А. Лингвистический поворот в юриспруденции XX столетия : что дальше? // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 3. С. 35.

⁶ Там же. С. 34.

⁷ Там же. С. 69.

rom (iconic turn), пикториальный поворот (picture turn), образный поворот (imagic turn)⁸. Дело в том, что поворот из удачной метафоры превращается в понятие-маркер, характеризующий модель развития социогуманитарного знания, во многом аналогичный предложенному Т. Куном понятию парадигма⁹. Так или иначе идеи и подходы, выработанные в контексте визуального поворота, уже в 90-е гг. XX в. проникают в различные сферы теории и истории права¹⁰. На этом этапе происходит процесс, который можно охарактеризовать как встречное движение.

Дело в том, что интерес к визуальным исследованиям попал на благодатную почву, поскольку в рамках юридического дискурса в это время уже шли довольно серьезные дискуссии по поводу природы и статуса правовой символики, роли и значения символов в праве, правоприменении и т. п. Строго говоря, изучение правовых символов, символической юриспруденции начинается еще в XIX в. (или ранее, как полагает И. В. Мальцев¹¹), но относятся они преимущественно к сфере историко-правовых исследований. В конце XX в. подходы к анализу природы правовых символов меняются. Однако процесс символизации понимается преимущественно как способность «в предельно краткой условной форме выразить необходимую информацию о юридических особенностях ситуации»¹², образительные правовые символы видятся большинству авторов как предоставляющие возможность «без особых интеллектуальных усилий (курсив мой. – Е. И.) выразить и преподнести юридическую суть...»¹³. Лапидарность, приблизитель-

ность, изображение сущности того или иного события и/или явления «...в намеренно огрубленном, приблизительном виде»¹⁴ естественным образом не позволяли относиться к ним как к значимым феноменам, имеющим самостоятельное значение, выходящее за рамки исключительно упрощения и иллюстративности. В оправдание можно отметить, что роль и значение визуальных образов в конце XX в. не были столь очевидны. Тем не менее в юридической литературе конца XX – начала XXI в. уже складывается представление о некоторой терминологической исчерпанности, которая существует в рамках сложившейся к тому моменту традиции рассмотрения знаково-символических аспектов права. В этом контексте идеи и методы, выдвинутые в русле *визуальных исследований*, оказались как нельзя кстати.

В течение первого десятилетия XXI в. соотношение вербального и визуального в культуре стремительно меняется не только количественно, происходят качественные изменения. Правовое поле стремительно перемещается в цифровое пространство *данных*, выраженных не только в вербальной, но и в визуальной и/или мультимодальной (мультисенсорной) формах. В самом деле, визуальный материал создает повседневную среду, в которой осуществляют свою деятельность следователи, судьи, адвокаты, прокуроры, криминалисты и другие представители юридических профессий. Поскольку этот процесс затрагивает особенности разных сторон восприятия, суждения, вынесенные на основании просмотра огромного количества визуальных и/или аудиальных материалов, очевидно, обладают специфической связью с эмоциональной составляющей, следовательно, влияют на процесс принятия решений. Иначе говоря, вопрос о природе и характере визуальности *per se* из сугубо теоретического становится одновременно и вполне практическим.

Глобальные трансформации правовых реалий не могли не отразиться на исследованиях ученых, предлагавших новые идеи и подходы, адекватные происходящим переменам. Предметное поле применения идей визуального поворота в юриспруденции существенно расширяется¹⁵, становится очевидной необходимость в

⁸ См.: *Ищенко Е. Н.* «Визуальный поворот» в современной культуре : опыты философской рефлексии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2016. № 2 (20). С. 16–27.

⁹ См.: *Ищенко Е. Н.* Развитие социогуманитарных наук в современной эпистемологии : парадигмы vs повороты? // История и философия науки в эпоху перемен : материалы конгресса. М. : ИФ РАН; РОИФН, 2018. Т. 6. С. 63–66.

¹⁰ См.: *Kocher G.* Zeichen und Symbole : Eine historische Ikonographie. München, Verlag C.H. Beck, 1992 ; *Douzinas C., Nead L.* Law and the Image : the Authority of Art and the Aesthetics of Law. Chicago : University of Chicago Press, 1999.

¹¹ См.: *Мальцев И. В.* Ранняя историография исследования правовых символов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. № 3. С. 63–74.

¹² *Вопленко Н. Н.* Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 72–73.

¹³ Там же. С. 72–73.

¹⁴ Там же. С. 72.

¹⁵ См.: *Brunschwig C.* Visualisierung von Rechtsnormen. Legal Design. Zürich, Schulthess, 2001 ; *Röhl K. F., Ulbrich S.* Recht anschaulich. Visualisierung in der Juristenausbildung.

разработке новых концептов, например мультисенсорное право¹⁶ или правовая визуализация¹⁷, способных дать новый язык описания современной ситуации, выводящих юридические исследования на новый уровень осмысления визуальности, ее роли в осуществлении правоприменительной деятельности.

В качестве примера можно привести работу К. Шервина «Визуализация права в эпоху цифрового барокко: арабески и переплетения», в которой автор предложил неожиданный и весьма изящный исследовательский подход¹⁸. Называя *визуальную юриспруденцию* новой парадигмой¹⁹, он обращает внимание на изменение реалий цифрового мира, затрагивающих все сферы правовой деятельности. К. Шервин неслучайно вводит в употребление понятие *цифровое барокко*. По его мнению, современность с ее цифровизацией, визуализацией, мультисенсорностью и многозадачностью с барочным видением мира роднит особый, специфический характер отношения между реальностью и вымыслом. «Мерцающее», эфемерное существование в пограничье между мечтой и повседневностью, характерное для мироощущения барокко, а также наполненность движением, ускользанием от четких форм и определенности во многом аналогичны мировосприятию современного человека. Субъекту, существующему в эпоху *пост-истины*, понятны и близки сомнения по поводу «очевидного», часто представляющего собой искусно выполненные «обманки». Проблема состоит в том, что в правовой сфере важны определенность и доказательность, достоверность и обоснованность, для достижения которых в ситуации *цифрового барокко* требуются специальные знания о природе визуального и/или мультисенсорного восприятия, а так-

же способах адекватного перевода визуального в вербальное.

Нельзя не признать, что представители юридических наук оказываются перед довольно непростым вызовом, поскольку прежние представления о «лапидарности и примитивности» невербальных способов выражения информации, относящейся к различным формам юридической деятельности, не выдерживают столкновения с реалиями современного мира. Кроме того, значительную роль в распространение визуального вносят процесс популяризации юридических знаний, повышение уровня юридической грамотности граждан, существующих в пространстве социальных сетей. Доступность и ясность объяснения тех или иных правовых реалий, феноменов и ситуаций, с одной стороны, и особенности восприятия современного человека – *цифрового номада* – с другой, находятся в сложных, подчас конфликтных взаимоотношениях. Установление границ между соответствием форматам, навязанным цифровой средой, и формированием фундаментальных представлений о правовой реальности, сохранение статуса и ценности экспертного знания, адекватное использование возможностей цифровой среды относятся к важнейшим вызовам, стоящим перед современной юридической наукой.

Современная эпоха предельно обострила проблему медиа, понятых в широком, философском смысле в качестве посредника между реальностью и человеком. Вербальное и визуальное как основные формы отражения, выражения и трансляции представлений о мире стали самостоятельными предметными полями, размеченными лингвистическим и визуальным поворотами. Юридические науки, исследующие разные срезы правовой реальности, существуют в процессе поиска новых парадигм, которые представили бы как адекватную современности картину мира, так и новый методологический инструментарий, пригодный для решения задач цифровой эпохи. Уроки лингвистического и визуального поворотов показывают, что усложнение представлений о соотношении юридического и метаюридического уровней правовой деятельности, трансформация режима видения роли и значения визуализации, визуальных образов и символов, мультисенсорности восприятия современного человека становятся важнейшими областями современных юридических исследований.

Köln, Halem, 2007 ; Bergmans B. Visualisierungen in Rechtslehre und Rechtswissenschaft. Ein Beitrag zur Rechtsvisualisierung. Berlin, Logos Verlag, 2009 ; Sherwin R. K. Visualizing Law in the Age of the Digital Baroque : Arabesques & Entanglements. L. & N.Y., Routledge, 2011.

¹⁶ Röhl K. F. Zur Rede vom multisensorischen Recht. Ein kumulativer Tagungsbericht // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2012/2013. Bd. 33. H. 1. S. 51–75.

¹⁷ Bergmans B. Visualisierungen in Rechtslehre und Rechtswissenschaft. Ein Beitrag zur Rechtsvisualisierung. Berlin, Logos Verlag, 2009.

¹⁸ Sherwin R. K. Visualizing Law in the Age of the Digital Baroque : Arabesques & Entanglements. L. & N.Y., Routledge, 2011. 275 p.

¹⁹ Ibid. P. 13–55.

Библиографический список

- Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М. : Изд-во АСТ, 2018. 160 с.
- Вопленко Н. Н.* Правовая символика // Правоведение. 1995. № 4-5. С. 72–73.
- Ищенко Е. Н.* Развитие социогуманитарных наук в современной эпистемологии : парадигмы vs повороты? // История и философия науки в эпоху перемен : материалы конгресса. М. : ИФ РАН : РОИФН, 2018. Т. 6. С. 63–66.
- Ищенко Е. Н.* «Визуальный поворот» в современной культуре : опыты философской рефлексии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. 2016. № 2 (20). С. 16–27.
- Мальцев И. В.* Ранняя историография исследования правовых символов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2019. № 3. С. 63–74.
- Равочкин Н. Н.* Лингвистический поворот : социально-философский потенциал // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. № 8. С. 70–74.
- Слыщенко В. А.* Лингвистический поворот в юриспруденции XX столетия : что дальше? // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. Т. 20. № 3. С. 32–75.
- Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие : статьи и выступления. М. : Республика, 1993. С. 192–221.
- Bergmans B.* Visualisierungen in Rechtslehre und Rechtswissenschaft. Ein Beitrag zur Rechtsvisualisierung. Berlin, Logos Verlag, 2009. 118 S.
- Brunschwig C.* Visualisierung von Rechtsnormen. Legal Design. Zürich, Schulthess, 2001. 346 S.
- Douzinas C., Nead L.* Law and the Image : the Authority of Art and the Aesthetics of Law. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 268 p.
- Kocher G.* Zeichen und Symbole : Eine historische Ikonographie. München, Verlag C.H. Beck, 1992. 200 p.
- Röhl K. F.* Zur Rede vom multisensorischen Recht. Ein kumulativer Tagungsbericht // Zeitschrift für Rechtssoziologie. 2012/2013. Bd. 33. H. 1. S. 51–75.
- Röhl K. F., Ulbrich S.* Recht anschaulich. Visualisierung in der Juristenausbildung. Köln, Halem, 2007. 261 S.
- Sherwin R. K.* Visualizing Law in the Age of the Digital Baroque: Arabesques & Entanglements. L. & N.Y., Routledge, 2011. 275 p.
- Surkis J.* When Was the Linguistic Turn? A Genealogy // American Historical Review. 2012. Vol. 117, No. 3. P. 700–722.

References

- Wittgenstein L.* Tractatus Logico-Philosophicus. Moscow, AST Publ., 2018. 160 p.
- Voplenko N. N.* Legal Symbol // Legal Studies. 1995. № 4-5. P. 71–73.
- Ishchenko E. N.* Development of Social Sciences and Humanities in Contemporary Epistemology: Paradigms vs Turns? // History and Philosophy of Science in Era of Change. Proceeding of Congress. Moscow : Institute of Philosophy of the RAS, 2018. Vol. 6. P. 63–66.
- Ishchenko E. N.* «Visual turn» : in contemporary culture : experiences of philosophical reflection // Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy. 2016. No. 2 (20). P. 16–27.
- Mal'cev I. V.* Early historiography of legal symbols research // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2019. No. 3. P. 63–74.
- Ravochkin N. N.* The linguistic turn : social-philosophical potential // Intelligence. Innovation. Investment. 2018. No. 8. P. 70–74.
- Slyshchenkov V. A.* Linguistic turn in jurisprudence of the 20th century : what's next? // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2025. T. 20. No. 3. P. 32–75.
- Heidegger M.* Letter on humanism // Heidegger M. Time and being : articles and speeches. Moscow : Respublika Publ., 1993. P. 192–221.
- Bergmans B.* Visualizations in legal theory and jurisprudence. A contribution to legal visualization. Berlin, Logos Verlag, 2009. 118 p.
- Brunschwig C.* Visualization of legal norms. Legal Design. Zürich, Schulthess, 2001. 346 p.
- Douzinas C., Nead L.* Law and the Image : the Authority of Art and the Aesthetics of Law. Chicago : University of Chicago Press, 1999. 268 p.
- Kocher G.* Signs and Symbols : A historical iconography. Munich, Verlag C.H. Beck, 1992. 200 p.
- Röhl K. F.* On the topic of multisensory law. A cumulative conference report // Journal of Sociology of Law. 2012/2013. Vol. 33. H. 1. P. 51–75.
- Röhl K. F., Ulbrich S.* Quite vividly. Visualization in legal education. Cologne, Halem, 2007. 261 p.
- Sherwin R. K.* Visualizing Law in the Age of the Digital Baroque: Arabesques & Entanglements. L. & N.Y., Routledge, 2011. 275 p.
- Surkis J.* When Was the Linguistic Turn? A Genealogy // American Historical Review. 2012. Vol. 117, No. 3. P. 700–722.

Е. Н. Ищенко

От лингвистического к визуальному повороту: философские основания смены парадигм в юридических науках

Воронежский государственный университет
Ищенко Е. Н., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой онтологии и теории познания

E-mail: ischenko@phipsy.vsu.ru

Поступила в редакцию: 07.01.2026

Для цитирования:

Ищенко Е. Н. От лингвистического к визуальному повороту: философские основания смены парадигм в юридических науках // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 354–360. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/354-360>

Voronezh State University

Ishchenko E. N., Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Ontology and Epistemology
E-mail: ischenko@phipsy.vsu.ru

Received: 07.01.2026

For citation:

Ishchenko E. N. From linguistic to visual turn: philosophical foundations of paradigm shift in legal sciences // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 354–360. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/354-360>